

ВОКРУГ СМЕХА

Эстония. - Таллинн. - 1992. - 7. энв.

Наш собеседник - писатель-сатирик Александр ИВАНОВ

- Александр Александрович, вы бессменный ведущий популярной программы "ВОКРУГ СМЕХА". Но последнее время эта программа все реже и реже стала появляться на наших экранах. В чем дело, передача агонизирует?

- Нет, она живет. Но был конфликт с Кравченко, бойкот, и я участвовал в нем. В прошлом году мы показали только одну двухсерийную майскую передачу.

- Но теперь цикл будет продолжаться?

- Любая, даже самая хорошая программа постепенно амортизируется. Касается это, разумеется, и нас. Но я неоднократно убеждался, что у передачи очень много поклонников, очень много людей ее с интересом смотрят. Даже старые выпуски, десятилетней давности.

Передача выходит четыре раза в год, раз в квартал. Но с последующими повторениями создавалось впечатление, что она выходит чаще. И я думаю, что еще какое-то время мы попробуем ее делать. Весь вопрос в том, как найти новую тональность, новый ключ. Ведь люди бесконечно устали от политики, вражды... Что ж, будем работать, искать.

- Скажите, а кто пишет текст ведущему?

- Всегда есть автор общего сценария передачи. Был им и Жванецкий, был и Арканов.

Что-то я дословно повторяю, что-то придумываю сам. Нередко приходится импровизировать... Снимаем практически без репетиций, экспромтно, всего два дубля. Потом идет монтаж. Но все-таки нашей программе абсолютно противопоказан прямой эфир. Ведь по сути это - телеспектакль.

- Ну, а смех-то натуральный?

- Да, смех натуральный. И все неожиданности тоже. Была передача, в которой участвовал ведущий программы "В мире животных" Николай Николаевич Дроздов. Он решил сделать мне подарок, засунул руки в карманы и достал змей. Но я очень люблю животных, и меня это не только не испугало, но и обрадовало. Я взял маленьких удавчиков, они ползали по рукам, обвивались вокруг шеи. Потом я с ними спустился в зал и предлагал потрогать их зрителям. Многие отшатывались, а кто-то взял и погладил.

- А как приглашаются авторы и артисты на программу?

- Я этим вообще не занимаюсь. Это не мое дело. Многие на меня обижались раньше, почему, мол, не берешь в свою передачу. Но авторов отбирает редактор.

- Ваше отношение к коллегам по цеху?

- Вы знаете, я человек не очень общительный, но до-

вольно контактный. Терпимый. Я не могу назвать коллегу, с которым у меня плохие отношения. И с теми, кто пишет пародии. Павел Хмара - мой очень добрый старый друг, а со Жванецким, с другими эстрадными драматургами мне просто нечего делить. Мы работаем в разных жанрах, и у нас очень теплые дружеские отношения.

Я по натуре человек неконфронтационный, имея в виду личности. Казалось бы, Станислав Куняев, мой старый "клиент" и оппонент. А в последнее время просто противник. Именно противник, я не люблю слово "враг". Какие мы враги? Но когда мы обменялись очередной порцией ударов, он вдруг вздумал со мной не здороваться в нашем кооперативном гараже. Я ему сказал: "Стасик, мы, конечно, противники, но мы с тобой знакомы". И он, очевидно, согласился со мной, мы здороваемся. Мы говорим друг другу "привет-привет", но при этом остаемся именно противниками, антагонистами.

- А как строятся отношения с жертвами ваших пародий?

- Отношения вполне доброжелательные. Каждый понимает, что пародия - реклама. Удачная, яркая пародия, да еще прочитанная по телевидению, - успех.

Но были и обиды. Вот

Владимир Солоухин до сих пор со мной не разговаривает, хотя мы и знакомы. В свое время он даже обозвал меня "подлецом и политическим доносчиком". Второе совершенно мне непонятно. У него была повесть о том, как у героя обнаружили рак, а потом выяснилось, что он здоров. Я написал вполне мирную пародию в прозе, опубликовал, а он мне этого так и не простил.

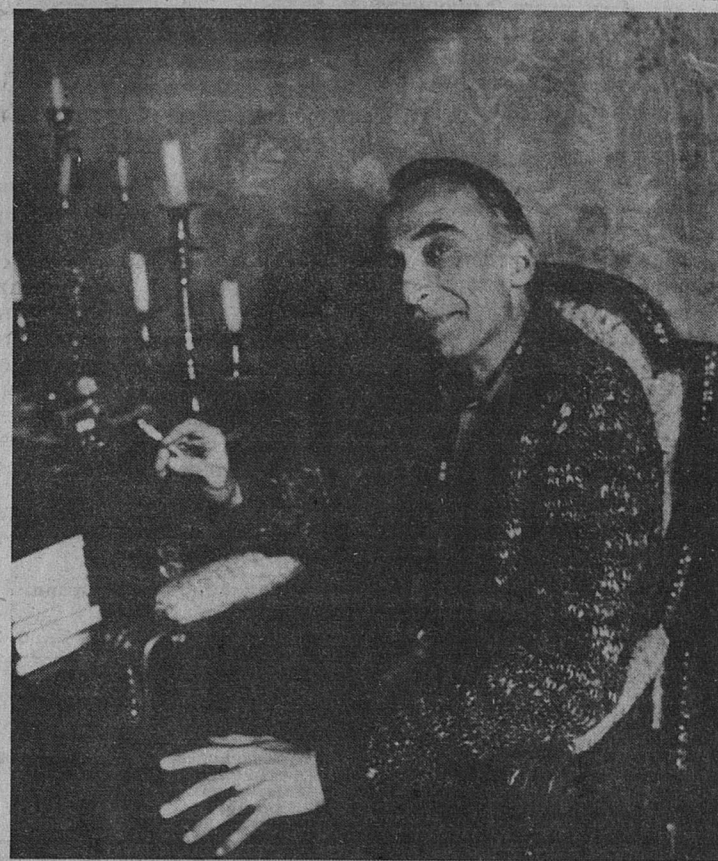
- А есть запретные для пародиста области, места, по которым нельзя бить?

- Что значит "нельзя бить"? У меня пародии всегда злые. Они и должны быть злыми, но не должны быть злобными. И, конечно, нельзя использовать запрещенные приемы.

У меня написаны две-три злые, разоблачительные пародии на стихи Эдуарда Асадова. Но, естественно, предметом шуток служит только его творчество. И ни в коем случае нельзя задевать физические недостатки или увечье человека. Или же если, допустим, человек имеет несчастье быть пьющим, обыгрывать это в пародиях совершенно недопустимо.

- Ощущаете ли вы "приятный груз славы"?

- Ощущаю. Иногда это очень приятно, иногда крайне утомительно. Порой чувствую себя незащищенным, раздетым, хочется поменьше бывать на людях, скрыться. А

порой... Впрочем, как всякий человек, занимающийся творчеством, я неравнодушен к успеху.

- Александр Александрович, теперь, пожалуйста, расскажите немного о себе, какой вы человек, что любите и что ненавидите, как работаете.

- Специальной обстановки для литературной работы мне не нужно. Могу сочинять и в самолете. Блокнот у меня всегда в кармане.

Я жаворонок, утренний человек. Ночью мне бесполезно сидеть за столом, ничего не соображаю. Просто спать хочу. И вообще я человек правильного образа жизни, днем бодрствую, а ночью сплю.

Люблю лето, тепло, летнюю рыбалку. И еще у меня

есть осенняя слабость - охота за грибами. А вот вся зимняя красота, снежинки, заснеженные ели оставляют меня равнодушным. Я ничего не коллекционирую, ни книг, ни марок, ни спичечных коробков, ни фарфора. Музыки не люблю, не понимаю. Так, старый рок-н-ролл 50-х годов или танго могу иногда с удовольствием послушать.

По натуре я человек оптимистичный. Пожалуй, мне нравится жить и работать. Чего-то добиваться. Но наполеоновских планов у меня никогда не было. Я знаю себе цену. У меня свое дело, оно небольшое, но я его делаю хорошо, профессионально, и мне этого достаточно.

Вел беседу
М. ЧЕРВОННЫЙ.
Фото А. ЭПШТЕЙНА.